

УДК 94(470):070::32.019.51

doi 10.17072/2219-3111-2020-3-100-108

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПЕРИОД ПОХОДА КРАСНОЙ АРМИИ В ЕВРОПУ (МАРТ 1944 – МАЙ 1945 Г.): СТРУКТУРА, НОРМАТИВЫ, КАДРЫ

А. Г. Аринов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1

arinov061993@gmail.com

Анализируется советская военная периодическая печать в период похода Красной армии в Европу (март 1944 – май 1945 г.). Цель статьи – охарактеризовать функционирование военных периодических изданий с марта 1944 по май 1945 г. Для достижения цели необходимо проанализировать механизмы управления военной периодической печатью, а именно рассмотреть структуру редакций, тираж, распространение военных газет, специфику цензуры, а также разобрать две ведущие темы – политическую и боевую пропаганду. Используются материалы фондов Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Рассматривается структура военных периодических изданий, характеризуются нормативы этих изданий, установленные Главным политическим управлением Красной армии (ГлавПУРККА), прослеживаются взаимоотношения редакций и военных корреспондентов. Выясняется, что редакции военных периодических изданий состояли, как правило, из 27 сотрудников: 19 военнослужащих и 8 вольнонаемных служащих. Механизмы управления военной периодической печатью были сосредоточены «в руках» ГлавПУРККА. Тираж военных газет определялся приказом начальника ГлавПУРККА и неоднократно изменялся. Вопросы содержания контролировали политуправления фронтов. ГлавПУРККА регламентировало главные направления развития газет, выявляло недостатки в работе редакций. Постоянным объектом надзора со стороны ГлавПУРККА и политуправлений фронтов выступали «взаимоотношения» редакций и военных корреспондентов. Политуправления «призывали» редакции наладить всеобъемлющий контакт с военными корреспондентами и устранить недостатки в работе с ними. В общем институт военной периодической печати представлял собой довольно сложный «организм», подвергавшийся разнообразным изменениям и совершенствованиям на протяжении рассматриваемого периода.

Ключевые слова: военные периодические издания, редакции, тираж, военные корреспонденты, цензура, Главное политическое управление Красной армии.

Понятие «военная периодическая печать» в данном исследовании включает в себя комплекс военных периодических изданий – фронтовых, армейских, дивизионных и окружных газет, выходивших в фронтовых, армейских, дивизионных и окружных соединениях с марта 1944 по май 1945 г. Периодическая печать – одно из средств информации и пропаганды в определенный период времени. Специфическим свойством периодической печати является ее многоплановость, то есть использование разной по жанру, происхождению, содержанию информации: официальных сообщений и документов, публицистики, писем, хроники, заметок, репортажей, интервью и др. Периодическая печать, в частности газеты, – мощное средство идеологического воздействия [Данилевский и др., 1998, с. 621].

В связи со сказанным представляется важным изучение военной периодической печати во время похода Красной армии в Европу с марта 1944 по май 1945 г.

Исследования военной печати периода войны, проводившиеся советскими историками, вскрывали проблемы военной печати крайне однобоко, с идеолого-партийных позиций, что не давало возможности объективно оценить значение и роль военной печати в период Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует ряд работ [Романов, 1956; Селиванов, 1957; Кононыхин, 1958, 1960; Жуков, 1968].

Интерес вызывает коллективная монография «Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» [Горохов, Попов, 1981], в которой показана деятельность

Главного политического управления РККА (далее – ГлавПУРККА) и Главного политуправления ВМФ, политорганов фронтов и флотов по руководству военной печатью и проанализирован опыт работы редакций войсковых и флотских газет по воспитанию у военнослужащих боевого опыта и мужества. Исследование построено на основе сочетания архивных данных с материалами военной печати. Этот принцип позволяет определить специфику политического руководства печатью, выявить структуру и состав редакций, изменения в тираже газет и журналов, детально рассмотреть процесс подготовки журналистских кадров, исследовать состав корреспондентского корпуса и т.д. Однако работа не выходит за рамки официальной советской историографии. В ней практически не уделяется внимание вопросам цензуры, не дается объективная оценка эффективности и действенности военной пропаганды в среде военнослужащих Красной армии. Представляется спорным и вывод авторов о том, что военная печать сыграла большую роль в «боевом совершенствовании советских войск» [Горохов, Попов, 1981, с. 398].

Зарубежная историография освещала вопросы военной печати в контексте изучения понятия «пропаганда», ее структуры, целей и задач. Прежде всего это труды, в которых анализируется советский пропагандистский аппарат [Merridale, 2006; Brandenberger, 2011; Berkhoff, 2012]. В частности, ключевые аспекты советской пропаганды в годы Второй мировой войны были рассмотрены в работе К. Беркхоффа. Им были исследованы основные методы и формы работы советских средств массовой информации, в числе которых Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), Советское информационное бюро (Совинформбюро), центральные периодические издания и цензурный аппарат [Berkhoff, 2012, p. 12–20, 30–34].

Исходя из сказанного, цель настоящей статьи – охарактеризовать функционирование военных периодических изданий с марта 1944 по май 1945 г. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать механизмы управления военной периодической печатью, а именно рассмотреть структуру редакций, тираж, распространение военных газет, специфику цензуры, а также две ведущие темы в военных периодических изданиях – политическую и боевую пропаганду в период похода Красной армии в Европу (март 1944 – май 1945 г.).

В качестве методологической основы исследования использован институциональный подход, позволяющий представить комплекс военных периодических изданий как своеобразный институт, имеющий элементы социальной структуры, регламентированный конкретными нормами и осуществляющий многосторонний обмен информацией. Такой подход дает возможность анализировать формы «взаимоотношений» редакций военных газет и военных корреспондентов.

В статье использованы материалы фонда отдела печати Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА и политических управлений фронтов и армий, хранящиеся в ЦАМО РФ, а также фонда отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) РГАСПИ.

Аудитория, тираж и распространение военных периодических изданий

Аудиторией военных периодических изданий, выходивших на фронте, являлись военнослужащие Красной армии. Военная периодическая печать, будучи средством идеологического воспитания [Попов, Горохов, 1981, с. 253] в войсках, стала инструментом боевой и политической пропаганды в среде бойцов и командиров действующей армии.

В анализируемый период, как и в течение всей Великой Отечественной войны, в СССР существовала проблема нехватки бумаги. Только для выпуска газет в Красной армии требовалось 600 тонн бумаги [Горохов, Попов, 1981, с. 56–57]. В связи с этим ЦК ВКП(б) был вынужден 14 января 1943 г. принять постановление о регулярности выпуска фронтовых и других военных периодических изданий – 26 раз в месяц (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 7. Л. 12). В том же году произошли изменения в тираже дивизионных газет. Раньше тираж составлял 2 тыс. экз., однако 2 февраля 1943 г. согласно постановлению ЦК ВКП(б) он был сокращен вдвое в целях экономии бумаги (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 8. Л. 22).

Для решения этого вопроса ГлавПУРККА прибегал к различного рода ухищрениям. С одной стороны, часть военных газет подвергалась сокращению тиража. Например, тираж газеты 4-го Украинского фронта «Сталинское знамя» претерпел уменьшение дважды: 14 марта 1944 г. – с 35 тыс. до 30 тыс. экз. и 4 апреля того же года – с 30 тыс. экз. до 25 тыс. экз. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 10. Л. 133, 156). С другой стороны, с февраля по март 1944 г. тираж газеты 3-го Украинского фронта «Советский воин» приказом начальника ГлавПУРККА увеличился в два раза: 22 февраля – с 25 тыс. до 30 тыс. экз., 14 марта – с 30 тыс. до 35 тыс. экз.

(Там же. Л. 83,133), тираж «Красноармейской правды» 3-го Белорусского фронта – с 30 тыс. экз. (приказы начальника ГлавПУРККА от 30 апреля и 19 июня 1944 г.) до 35 тыс. экз. (Там же. Л. 195, 303). «Необходимость в увеличении тиража фронтовой газеты вызывается тем, что в связи с отдаленностью фронта войска получают центральные газеты с большим опозданием» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236, 41). Наибольший тираж был у газет 1-го Белорусского фронта «Красная армия» – 45 тыс. экз. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 10. Л. 299), 1-го Украинского «За честь Родины» – 50 тыс. экз. (Там же. Л. 12), Ленинградского «На страже Родины» – 70 тыс. экз. (Там же. Л. 74) и Дальневосточного «Тревога» – 75 тыс. экз. (Там же. Л. 299).

Тираж армейских газет различался в зависимости от принадлежности армии к тому или иному виду войск. В 1944 г. газеты в стрелковых армиях выходили тиражом около 8 тыс. экз. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 12), в танковых – 5 тыс. экз. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 10. Л. 46). Газеты воздушных армий в том же году имели тираж, не превышавший 4 тыс. экз. (Там же. Л. 132. Л. 323).

В ходе войны при политуправлениях округов и политотделах армий были созданы фронтовые сортировочные базы, армейские полевые почтовые базы, дивизионные полевые почтовые станции, куда направлялись материалы центральных периодических изданий [*Широкорад*, 2001, с. 98]. Однако в связи с резким сокращением тиражей и периодичности выпуска центральных газет за годы войны не удалось решить задачу продвижения периодики к читателю, в том числе к военнослужащим Красной армии [Там же, с. 100].

Унифицированным видом военной периодической печати являлись дивизионные газеты: они стабильно «выпускались 15 раз в месяц, на двух страницах полустандартного формата, тиражом 1000 экземпляров» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 10. Л. 53., 178., 253, 254, 271, 312, 319).

Распространение военных периодических изданий было определено зоной, в которой печаталась военная газета. Например, газета 1-го Украинского фронта «За честь Родины» выходила в зоне действия данного фронта, газета «Патриот Родины» выпускалась в 5-й гвардейской армии (в подчинении 1-го Украинского фронта) и распространялась в частях и подразделениях этой армии. Схему распространения военных газет мы можем выявить из докладной записки на имя начальника управления кадрами ГлавПУРККА генерал-лейтенанта Пупышева о состоянии газеты «Патриот Родины»: «Если раньше газета, как правило, запаздывала с выходом / только к вечеру заканчивалось печатание номера газеты /, то сейчас этот недостаток устранен. Печатание газеты заканчивают к 9 часам утра, а к вечеру того же дня газета приходит в дивизию и даже в полк» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11296. Д. 670. Л. 40).

Доставка газет производилась транспортом, закрепленным за редакцией. По штатному расписанию редакции было положено три машины: две из них – специальные, третья же использовалась для разъездов корреспондентов (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 36). К бойцам и командирам Красной армии на передовой военные газеты поступали через разветвленную сеть военных почтальонов, выделявшихся от каждого полка и батальона. В качестве почтальонов назначались лучшие военнослужащие, которые были способны в срок доставить периодический материал на передовую линию фронта [*Горохов, Попов*, 1981, с. 162].

Структура редакций военных периодических изданий

В период Великой Отечественной войны, в том числе с марта 1944 по май 1945 г., все военные периодические издания подчинялись отделу печати Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА. Штат сотрудников и структура редакций военных периодических изданий были определены в приказе начальника Главного управления политпропаганды Красной армии от 8 июля 1941 г. [*Горохов, Попов*, 1981, с. 38]. Окончательный вид редакции военных газет приобрели в конце 1941 г. Приведем структуру газеты фронта [*Горохов, Попов*, 1981, с. 39–40]:

Структура редакции сохранилась, за исключением небольших изменений, до конца войны. Ряд корректив был внесен в октябре 1943 г.: были сокращены должности заместителей начальников отдела фронтовой жизни и отдела пропаганды и партийно-комсомольской жизни и введены должности старшего литсотрудника отдела пропаганды и партийно-комсомольской жизни, а также литсотрудника по красноармейским письмам (ЦАМО. Ф. 244. Оп. 900247. Д. 2. Л. 69–70).

И, соответственно, подобные изменения были произведены в редакциях армейских газет. В частности, была упразднена штатная должность спецкорреспондента (писателя) [*Горохов*,

Попов, 1981, с. 251]. Состав редакции армейских газет был схожим с составом фронтовых газет, в ней имелись два отдела: отдел армейской жизни, отдел пропаганды и партийно-комсомольской жизни и группа информации наряду с секретариатом.

Должность	Воинское звание	Должность	
		военнослужащих	вольнонаемных
Ответственный редактор	Бригадный комиссар	1	–
Зам. редактора	Полковой комиссар – полковник	1	–
Ответственный секретарь	Ст. батальонный комиссар – подполковник	1	–
Литсекретарь		–	1
Художник		–	1
Фоторепортер	Техник–интендант 2-го ранга	2	–
Отдел фронтовой жизни			
Начальник отдела	Ст. батальонный комиссар – подполковник	1	–
Зам. начальника отдела	Батальонный комиссар – майор	1	–
Ст. литсотрудник	Ст. политрук – капитан	4	–
Литсотрудник		–	1
Писатель	Батальонный комиссар – интендант 2-го ранга	3	–
Отдел пропаганды и партийно-комсомольской жизни			
Начальник отдела	Ст. батальонный комиссар – подполковник	1	–
Зам. начальника отдела	Батальонный комиссар – майор	1	–
Ст. литсотрудник	Ст. политрук – капитан	2	–
Литсотрудник		–	2
Группа информации			
Ст. литсотрудник	Ст. политрук – капитан	1	–
Литсотрудник		–	2
Радист		–	1
Всего в редакции		19	8

В реальности же многие редакции военных периодических изданий испытывали большие затруднения в связи с нехваткой кадров. Об этом свидетельствует ходатайство политотдела 6-й танковой армии начальнику политуправления 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанту Теченкову от 16 декабря 1944 г.: «Штат газеты 6 гвардейской танковой армии, очевидно, как и во всех танковых армиях – 19 человек. Это в два с лишним раза меньше, чем штат газеты стрелковой армии, между тем, объем газет, периодичность их, как в танковой, так и в стрелковой армии – совершенно одинаковы. Практика показала, что этого количества явно недостаточно, особенно в период наступления. Редакция вынуждена отставать, а непрерывное отставание редакции, особенно в условиях стремительного наступления лишает газету оперативности, злободневности» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 36–37). В донесении же начальнику отдела печати полковнику Баеву, датированном мартом 1945 г., говорилось о «качестве» сотрудников редакций окружных газет. «Подбор редакционных кадров у нас попрежнему остается серьезной проблемой. Мы вынуждены были послать на должность заместителя редактора дивизионной газеты, бывшего работника районной газеты... – старшего лейтенанта... Былинского. Через некоторое время оказалось, что тов. Былинский... не может быть заместителем редактора, ибо он отстал от журналистской жизни... Такое же положение у нас с секретарем редакции газеты 21 ЗСД «Советский воин». Более трех месяцев не было в этой редакции секретаря» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 51).

Корреспондентская сеть военных периодических изданий

Одним из главных условий высокой эффективности работы редакций газет являлось привлечение к сотрудничеству вне редакционного актива [Широкорад, 2001, с. 63]. Редакции военных периодических изданий не имели должности штатного военного корреспондента. Поэтому в качестве него привлекались военнослужащие «из числа бывалых бойцов, сержантов и наиболее опытных офицеров» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 30).

Ведущей формой работы с авторским активом являлись совещания военных корреспондентов, проводимые, как правило, политическим управлением и военными газетами на совместной основе. Практиковалась и такая форма работы с авторским активом, как читательские конференции. Они зачастую проводились в масштабах полка и батальона. Например, «в один из вечеров в часы массовой работы в... оборудованном помещении собираем самых активных читателей окружной или дивизионной газеты. В своем выступлении представитель редакции коротко излагает основные задачи, над решением которых работала газета, перечисляет наиболее известные по этим вопросам материалы, опубликованные в газете, и призывает собравшихся читателей высказать свои мысли по поводу работы газеты» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 56).

Другой немаловажной формой коммуникации военных корреспондентов и редакций военных газет являлись военкорские письма в редакцию. К примеру, в донесении начальнику отдела печати Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА полковнику Баеву от 1 марта 1945 г. разъяснялось, что «редакция окружной газеты "Красноармеец" в августе 1944 г. получала 1-2 письма в день, в октябре по 2-3 письма, то в декабре 1944 года – 4. В настоящее время она получает по 5-6 писем в день» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 56–57).

Большое внимание отдел печати ГлавПУРККА уделял вопросам увеличения количества и повышения качества поступающих в редакции писем. Очевидно, что приведенные данные о количестве присылаемых писем не могли соответствовать уровню качественного газетного материала, так как любая поступающая в редакцию информация требовала редактуры и правки, что неизбежно ставило определенную часть материала под угрозу сокращения. Об этой ситуации в докладной записке начальнику управления кадров генерал-лейтенанту Пупышеву писал один из инструкторов ГлавПУРККА: «Военкорровский актив газеты [Суворовский натиск] мал. Редакция получает в день в среднем 15-20 писем, причем, многие из них поступают как запросы и в газете использованы быть не могут» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11296. Д. 670. Л. 40).

Кроме того, имелись факты, которые указывали на практику игнорирования и пренебрежения сотрудниками редакций относительно писем военных корреспондентов. Судить о масштабах данного явления нам позволяет письмо начальникам политотделов армий 3-го Прибалтийского фронта, в котором, в частности, констатируется, что «многие редакции газет растеряли свой военкорровский актив... работу с военкорами запустили, учета военкоровских писем не ведут...» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 30).

Недостатки в учете военкорских писем являлись общей проблемой всей советской военной периодической печати. Так, в докладной записке начальнику ГлавПУРККА генерал-полковнику Щербакову об итогах сбора редакторов армейских и дивизионных газет от 4 июля 1944 г. мы читаем следующее: «Многие редакции растеряли военкоров... За последнее время такие формы воспитания военкорского актива, как отчеты редакций перед читателями, совещания с военкорами, вызов лучших военкоров в редакции, не проводятся. Проверка... показала, что газета "Красноармейская звезда" и газета "За Родину" получают всего лишь по два военкорских письма в день. Газета "Удар по врагу" получает в среднем по три письма в день. Не намного больше военкорских писем приходит и в другие газеты» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 27).

Отношение к письмам в редакциях лучше всего характеризует письмо военного корреспондента, направленное в редакцию газеты 1-й гвардейской армии «За честь Родины». Это письмо приводит старший инструктор по печати отдела и пропаганды политуправления 4-го Украинского фронта майор Голубев:

«Тов. Редактор! Я сделал для себя вывод, что писать в вашу газету – напрасный труд. Вы не желаете направлять мысль по правильному пути военкора. ... порядочное число писем, т.е. заметок лежит в редакции и не печатается. Я считаю, что не печатаются потому, что содержание их не подходит на сегодняшний день, а может быть места нет, а может быть они не дошли до вас.

Во всяком случае гадаю. Но больше всего уверен, что они все в редакции. Меня интересует вопрос почему вы или Ваши работники не отвечают на письма военкоров» (Там же. Л. 271).

Цензура

По Положению 1940 г. о главном военном цензоре при Совете народных комиссаров (СНК) СССР за цензурой были закреплены две функции: охрана государственных (военных, экономических и политических) тайн и политико-идеологический контроль в произведениях печати, кино, радио, картографии и др., а также контроль внешней и внутренней почтовой и телеграфной переписки [Горяева, 2009, с. 285]. В наибольшей степени тотальное засекречивание коснулось «военных тайн» [Блум, 2000, с. 145].

Война внесла свои коррективы во все сферы жизни – и на фронте, и в тылу. Изменения произошли и в сфере надзора за печатью, включая военную периодическую печать. Коррективы были внесены в наполнение Перечня сведений, составляющих военную и государственную тайну на время войны, принятого 17 апреля 1944 г. уполномоченным СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальником Главлита Н.Г. Садчиковым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 271. Л. 38–114). Дисциплина военного периода в какой-то мере упростила процедуру контроля: критерии запрета стали более четкими, всякое сомнение использовалось в пользу отрицания. Политико-идеологические требования стали менее расплывчатыми [Горяева, 2009, с. 290]. И.И. Широкоград отмечает, что в новом Перечне сведены все существовавшие цензурные ограничения, то есть к 330 запретам прибавилось еще около 300 [Широкоград, 2001, с. 93].

В Перечень сведений вошли следующие категории: мобилизация, организация и численность Красной армии (КА) и Военно-морского флота (ВМФ), дислокация, боевая подготовка, боевые действия, боевые действия партизан, боевая техника и вооружение, дисциплина и политико-моральное состояние, материальное и финансовое обеспечение КА и ВМФ, пути сообщения, военно-санитарное дело и здравоохранение, вопросы ветеринарии, оборонительного строительства, картографии и фото, гидрометеорологии, внешней политики и торговли, промышленности, экономики и др. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 271. Л. 42).

Положительной стороной данного Перечня являлась четко сформулированная регламентация запретных и разрешенных тем к публикации. К примеру, в параграфе № 30 Перечня запрещалось печатать «обобщенные материалы по организации и планированию боевой подготовки, тактическим учениям, военным играм и опытным учениям и маневрам» (РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 125. Д. 271. Л. 52). Одновременно «в окружных /фронтовых и флотских/ и центральных газетах разрешается освещение в печати тактических учений в масштабе не выше отдельной части, корабля...; в армейских газетах – до батальона; в дивизионных... – до роты, боевой части, батареи береговой обороны» (Там же).

Должность официального цензора в военных периодических изданиях не была предусмотрена в структуре редакций военных изданий. Однако функции цензора могли брать на себя редактор, заместитель редактора и ответственный секретарь редакции. Это предположение нам позволяют сделать материалы Главного политического управления Красной армии. Так, судя по донесению о грубой ошибке, обнаруженной в газете 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии «Вперед на врага» от 6 апреля 1945 г., «по вине редакции была допущена опечатка, вносящая контрреволюционный смысл в заголовке, опубликованного ею приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. В слове “Главнокомандующего” была пропущена буква “л”. Редактор газеты – майор Исупов, его заместитель – старший лейтенант Волокитин, секретарь редакции – старший лейтенант Чуков пропустили ошибку... Преступная беспечность работников редакции привела к тому, что газета с грубейшей... ошибкой была выпущена из печати» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 85–86).

Политическая и боевая пропаганда

Центральными темами военных периодических изданий являлись политическая и боевая пропаганда. По ее установкам коммунистическая партия выступала вдохновителем и организатором побед Красной армии. Для поддержания этого положения были необходимы соответствующие идеология, политика, стратегия и тактика, отраженные в военной прессе.

Обеспечивая это, военные периодические издания сосредоточили внимание на разъяснении авангардной роли политической и боевой пропаганды в деле воспитания военнослужащих

Красной армии. Контроль за содержанием военных газет осуществляли политуправления фронтов и армий. Политуправления принимали меры улучшения руководства военной печатью и повышения роли газет в военном и политическом воспитании военнослужащих. Так, при политуправлениях проводились совещания «редакторов армейских газет. В трех армиях политуправлением фронта [Карельского] проведены пятидневные совещания-семинары редакторов дивизионных газет в целях повышения деловой квалификации и политической подготовки... Такой же семинар проведен для начальников отделов армейской жизни... и готовится для начальников отделов пропаганды, партийной и комсомольской жизни. Все эти мероприятия... положительно сказались на содержании газет» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 232. Л. 50).

Темы боевой и политической пропаганды достаточно часто становились предметом критического разбора военных газет в документах политуправлений. Так, согласно постановлению о результатах проверки работниками ГлавПУРККА красноармейских газет от 25 июля 1944 г. «армейские и дивизионные газеты почти не печатают пропагандистских статей по вопросам воинского воспитания. Пропагандистские статьи... пишутся иногда... недоступным для рядового бойца языком, оторваны от непосредственных задач, а некоторые из них написаны на низком идейно-теоретическом уровне (газеты "Боевой курс", "Боевая доблесть")» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 143–144). Подобные проблемы возникли и в процессе проверки политуправлением газет 3-го Прибалтийского фронта, в частности, в ходе сбора редакторов армейских, дивизионных газет и старших инструкторов политотделов армий по печати. Политуправление фронта пришло к выводу о том, что «в некоторых статьях наблюдается поверхностный подход к теме... Мало пропагандируется роль нашей большевистской партии, роль товарища Сталина, преимущества советского строя... Некоторые газеты забывают о молодом бойце, недостаточно воспитывают в нем советский патриотизм, гордость за свой народ, за свою Родину» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 236. Л. 25–26).

Перенесение боевых действий за пределы Советского Союза привело к соприкосновению бойцов и командиров Красной армии с иной социокультурной, «капиталистической», средой. Вопросы восприятия советскими военнослужащими «других» культурных и политических ценностей оказались в центре внимания пропагандистских органов [Широкорад, 2001, с. 71–72]. От военных газет потребовалось принятие контрпропагандистских мер по сохранению и поддержанию бдительности в красноармейской среде. Тем не менее политуправления фронтов отмечали недостатки в данной работе военной прессы. Так, политическое управление 2-го Украинского фронта зафиксировало недостатки в газете фронта «Суворовский натиск» и газете 27-й армии «Мужество». Старший инструктор отдела печати майор Аветисян в донесении от 9 декабря 1944 г. писал, что «газеты слабо помогают личному составу войск правильно разобраться в окружающей обстановке. Более того... "Суворовский натиск" сам задает неправильный тон, расписывая внешний лоск капиталистического города. Красноармейские газеты слабо учитывают удаленность бойца от советской Родины, его стремление знать о жизни советской отчизны» (Там же. Л. 250).

Спустя месяц, в январе 1945 г., газета 2-го Украинского фронта «решительно устраняет этот недостаток, опубликовав ряд материалов, исправляющих допущенные ранее ошибки» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 316. Л. 21). Были напечатаны девять подборок и семь статей, которые разъясняли солдатам окружающую обстановку, как в Венгрии, так и Чехословакии. В целях повышения бдительности «Суворовский натиск» начал публиковать статьи и корреспонденции в рубрике «Заметки о бдительности». Эти материалы выходили под следующими заголовками: «Враг коварен – будь бдителен!», «Выше бдительность, товарищи», «Распознавай и разоблачай вражеских агентов», «Связист, тебя подслушивает шпион», «Будьте бдительными как бойцы Долотова», «Заметки о бдительности», «Рассказы о бдительности» (Там же. Л. 22).

На завершающем этапе войны вопросы мировоззренческого характера заняли одно из первых мест в идеологическо-пропагандистской работе [Широкорад, 2001, с. 71]. Особое внимание было уделено борьбе против буржуазной идеологии, беспечности и повышению бдительности в войсках в ходе продвижения частей Красной армии по территории оккупированных европейских стран.

Таким образом, механизмы управления военной периодической печатью были сосредоточены «в руках» ГлавПУРККА. Так, тираж военных газет определялся приказами начальника

ГлавПУРККА и неоднократно подвергался изменению. Содержание материалов газет регулировали политуправления фронтов. ГлавПУРККА регламентировал главные направления развития военных периодических изданий, в его документах отмечались недостатки в работе редакций и давались рекомендации по их исправлению в указанные сроки. Кроме того, инструкторы по печати при политуправлениях фронтов в различных донесениях и официальных письмах отчитывались о проверках тех или иных военных газет, прилагая критические обзоры и замечания как по функционированию редакций, так и по содержанию газет, что являлось инструментом дополнительного контроля и регулирования военной печати.

Постоянным объектом контроля со стороны ГлавПУРККА и политуправлений фронтов выступали взаимоотношения редакций газет и военных корреспондентов. В частности, политуправления «призывали» редакции наладить всеобъемлющий контакт с военными корреспондентами и устранить недостатки в работе с военкорами. Однако, опираясь на документы ГлавПУРККА, мы можем сказать, что данная проблема так и не была разрешена до конца войны.

В целом же институт военной периодической печати представлял собой довольно сложный «организм», подвергавшийся изменению и совершенствованию на протяжении рассматриваемого нами периода.

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 271. Л. 38–114.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11296. Д. 670. Л. 40; Оп. 11302. Д. 232. Л. 50; Д. 236. Л. 12, 25–26, 27, 30, 41, 143–144, 250, 271, 276; Д. 316. Л. 21, 22, 36, 36–37, 51, 56, 56–57, 85–86; Оп. 795436. Д. 7. Л. 12; Оп. 795436с. Д. 10. Л. 12, 46, 53, 74, 156, 178, 195, 253, 254, 271, 299, 303, 312, 319, 323; Ф. 244. Оп. 900247. Д. 2. Л. 69–70.

Библиографический список

Berkhoff Karel. C. Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II. Cambridge: Harvard University Press, 2012. 400 p.

Brandenberger D. Propaganda State in Crisis: Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror under Stalin, 1927–1941. New Haven: Yale University Press, 2011. 357 p.

Merridale C. Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939–1945. New York: Picador, 2006. 462 p.

Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953. СПб.: Акад. проект, 2000. 311 с.

Горохов Н.А., Попов Н.П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М.: Воениздат, 1981. 416 с.

Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 405 с.

Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Б. и., 1998. 702 с.

Жуков С.И. Фронтная печать в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 147 с.

Кононыхин Н.М. Мероприятия Коммунистической партии по укреплению и развитию фронтовой печати во второй период Великой Отечественной войны // Тр. Воен.-полит. академии им. В.И. Ленина. 1958. Т. 23. С. 68–89.

Кононыхин Н.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М.: Изд-во ВПШ, 1960. 101 с.

Романов И.М. Советская военная печать в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941–ноябрь 1942 гг.) // Тр. Воен.-полит. академии им. В.И. Ленина. 1956. Т. 14. С. 220–282.

Селиванов Н.И. Роль армейских и флотских газет в обобщении и пропаганде опыта партийно-политической работы в дни обороны Севастополя 1941–1942 гг. (По материалам севастопольских газет) // Изв. Крым. пед. ин-та. 1957. Т. 27. С. 37–53.

Широкопад И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Б. и., 2001. 330 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.08.2019

SOVIET MILITARY PERIODICAL PRESS DURING THE RED ARMY'S CAMPAIGN IN EUROPE, MARCH 1944 – MAY 1945: STRUCTURE, NORMS, AND PERSONNEL

A. G. Arinov

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmannaya str., 21/4, building 1, 105066, Moscow, Russia
arinov061993@gmail.com

The case of the Soviet military periodicals during the Red Army's campaign in Europe (March 1944 – May 1945) is analyzed in the paper based on the materials from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF) and the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). The author analyzes the structure of military periodicals, characterizes the norms established by the Main Political Directorate of the Red Army (GlavPURKKA) regulating the work of military periodicals, and traces the relationship between editorial boards and war correspondents. It is stated that the editorial boards of military periodicals consisted, as a rule, of 27 employees: 19 military personnel and 8 civilian employees. GlavPURKKA controlled the military periodical press. The circulation of military newspapers was determined by the orders of the chief of GlavPURKKA and was repeatedly increased or reduced. The content was controlled by the political administrations of the fronts. GlavPURKKA regulated the main directions of newspapers' development and revealed shortcomings in the work of editorial boards. Constant supervision by GlavPURKKA and political administrations of the fronts protruded “relations” between editorial boards and war correspondents. The political administrations urged the editorial boards to establish a comprehensive contact with war correspondents and to eliminate the existing shortcomings in working with them. On the whole, the institute of military periodicals was a rather complex “organism” that underwent various changes and improvements throughout the period.

Key words: military periodicals, editorial boards, print run, war correspondents, censorship, Main Political Directorate of the Red Army.

References

- Berkhoff, K. C. (2012), *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*, Harvard University Press, Cambridge, USA, 400 p.
- Blyum, A.V. (2000), *Sovetskaya tsenzura v epokhu total'nogo terrora, 1929–1953* [Soviet censorship during the era of total terror, 1929–1953], Akad. proekt, St. Petersburg, Russia, 311 p.
- Brandenberger, D. (2011), *Propaganda State in Crisis: Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror under Stalin, 1927–1941*, Yale University Press, New Haven, USA, 357 p.
- Danilevskiy, I.N., Kabanov, V.V., Medushevskaya, O.M. & M.F. Rummyantseva (1998), *Istochnikovedeniye: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiyskoy istorii* [Source study: Theory. History. Method. Sources of Russian history], n.p., Moscow, Russia, 702 p.
- Gorokhov, N.A. & N.P. Popov (1981), *Sovetskaya voyennaya pechat' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945* [Soviet military press during the Great Patriotic War, 1941–1945], Voenizdat, Moscow, Russia, 416 p.
- Goryayeva, T.M. (2009), *Politicheskaya tsenzura v SSSR, 1917–1991 gg.* [Political censorship in the USSR, 1917–1991], ROSSPEN, Moscow, Russia, 405 p.
- Kononykhin, N.M. (1958), “Activities of the Communist party in a goal to strengthen and develop the front-line press during the second period of World War II”, *Trudy Voenno-politicheskoy akademii im. V.I. Lenina*, vol. 23, pp. 68–89.
- Kononykhin, N.M. (1960), *Partiynaya i sovetskaya pechat' v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Party and Soviet press during the Great Patriotic War], Izd-vo VPSH, Moscow, Russia, 101 p.
- Merridale, C. (2006), *Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939–1945*, Picador, New York, USA, 462 p.
- Romanov, I.M. (1956), “The Soviet military press during the first period of the Great Patriotic War (June 1941–November 1942)”, *Trudy Voenno-politicheskoy akademii im. V.I. Lenina*, vol. 14, pp. 220–282.
- Selivanov, N.I. (1957), “The role of army and navy newspapers in the generalization and propaganda of the experience of party-political work in the days of Sevastopol's defense, 1941–1942 (on the materials of Sevastopol newspapers)”, *Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 27, pp. 37–53.
- Shirokorad, I.I. (2001), *Tsentral'naya periodicheskaya pechat' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Central periodical press during the Great Patriotic War (1941–1945)], n.p., Moscow, Russia, 330 p.
- Zhukov, S.I. (1968), *Frontovaya pechat' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Front-line press during the Great Patriotic War], Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, USSR, 147 p.